

УДК 347.155

Джоуа Леон Мурманович

магистрант
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия
dzhoruaaa@mail.ru

Скворцова Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия
tas242@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О БАНКРОТНОЙ
ПРАВОСПОСОБНОСТИ И
ДЕЕСПОСОБНОСТИ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА
ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

В статье затронут вопрос о наличии у иностранцев и лиц без гражданства на территории России банкротной правоспособности и дееспособности. Проанализировано содержание правосубъектности физического лица, в том числе такие ее элементы как правоспособность и дееспособность применительно к иностранцам и лицам без гражданства. Рассмотрены проблемы правоприменения при признании иностранных граждан и лиц без гражданства несостоятельными (банкротами).

Ключевые слова:

физическое лицо, иностранный гражданин, лицо без гражданства, несостоятельность (банкротство)

Leon M. Jorua

Post-graduate student
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia

Tatyana A. Skvortsova

candidate of legal sciences, associate professor
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia

**ON THE ISSUE OF BANKRUPTCY LEGAL
CAPACITY AND LEGAL CAPACITY OF
FOREIGN CITIZENS AND STATELESS
PERSONS ON THE TERRITORY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract

The article touches upon the question of whether foreigners and stateless persons in Russia have bankrupt legal capacity and legal capacity. The content of the legal personality of an individual is analyzed, including its elements such as legal capacity and legal capacity in relation to foreigners and stateless persons. The problems of law enforcement in recognizing foreign citizens and stateless persons as insolvent (bankrupt) are considered.

Keywords:

an individual, a foreign citizen, a stateless person, insolvency (bankruptcy), bankruptcy legal capacity and legal capacity

Необходимость исследования вопросов банкротной правоспособности и дееспособности иностранцев и лиц без гражданства в России обусловлена теоретической и практической значимостью правоспособности и дееспособности физических лиц в целом для определения их правового положения. Правоспособность и дееспособность, являются основным стержнем гражданско-правового статуса физического лица.

При этом иностранцы и лица без гражданства, как и российские граждане могут быть участниками почти всех отношений, регулируемых гражданским правом: они обладают имуществом в собственности и на иных вещных правах, могут создавать

юридические лица, совершать различные сделки, в том числе заключать договоры (купли-продажи, дарения, найма, кредита и многие другие), быть авторами произведений науки, литературы и искусства, становиться наследодателями и наследниками и т.д. [5]. Соответственно, возможна и такая ситуация, когда данные лица будут не способны по каким-либо причинам рассчитаться по своим долгам. Однако в российском праве пока нет однозначных подходов к определению возможности банкротства иностранцев и лиц без гражданства.

В отношении иностранцев и лиц без гражданства ст. 1196 Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ) устанавливает, что гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом. При этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом.

Под гражданской правоспособностью физических лиц необходимо понимать юридически закрепленную возможность такого субъекта права иметь гражданские права и обязанности (ст. 17 ГК РФ [1]).

Дискуссионным вопросом в цивилистической науке является проблема соотношения категорий «правоспособность», «правосубъектность» и «правосубъектность». Мы придерживаемся позиции о том, что правосубъектность как категория включает в себя две остальных – правоспособность и дееспособность.

Правоспособность – это элементарная составляющая правосубъектности, которая относится к неактивной сфере (возможность иметь гражданские правовые отношения и взаимодействовать как субъект), в отличие от дееспособности, которая отражает продуктивную сторону участия в гражданском обороте, способностью пользоваться своими правами и создавать/нести гражданские обязанности путем собственных действий. Неотчуждаемость правоспособности и дееспособности является одним из их ключевых атрибутов. Все сделки, направленные на сокращение данных прав, считаются недействительными (п. 3 ст. 22 ГК РФ).

Наряду с правоспособностью элементом правосубъектности физического лица является его дееспособность. При этом п. 1 ст. 1197 ГК РФ определяет, что гражданская дееспособность физического лица, как и его правоспособность, определяется его личным законом.

Согласно статье 21 ГК РФ, дееспособность означает способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для

себя гражданские обязанности и исполнять их. То есть понятие «дееспособности» может быть определено как состояние гражданина, которое предоставляет ему право самостоятельно совершать юридические сделки и нести ответственность за их заключение (так называемая деликтоспособность). Однако, под сильным давлением правовой и этической ответственности, понятие дееспособности может быть интерпретировано как право гражданина на распоряжение своим имуществом и личными правами, а также на субъектную ответственность в пределах действующего законодательства. В отличие от правоспособности, дееспособность зависит от участия индивидуальных факторов, таких как уровень интеллектуального и психического здоровья человека, в процессе определения степени его допустимости возможности совершать юридические действия.

В связи со сказанным рассматривая вопросы банкротной правоспособности и дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства в России обратим внимание на следующее. Статья 25 ГК РФ провозглашает возможность физического лица быть признанным несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда. Отметим, что в Российской Федерации длительное время отсутствовала возможность признания граждан, не являющихся субъектами предпринимательства, несостоятельными (банкротами). Нормы о потребительском банкротстве были введены в российское законодательство лишь в 2015 году.

Как отмечает А.А. Кирилловых «необходимость введения норм о банкротстве физических лиц была вызвана нестабильной экономической ситуацией, сложившейся в нашей стране, а также становящейся все более острой проблемой потребительских долгов. Как показывает статистика, на момент введения в действие соответствующих поправок 34 млн россиян имели невыплаченные потребительские кредиты, общий объем которых составлял 9 трлн рублей, а просроченная задолженность с каждым годом только увеличивалась» [8].

Таким образом признание гражданина несостоятельным фактически дает ему возможность законного освобождения от долгов. То есть наличие у физического лица банкротной правоспособности и дееспособности весьма важно как для самого физического лица так и для его кредиторов.

По мнению И.В. Фролова признание лица должником в делах о банкротстве образует такую категорию, как конкурсоспособность субъекта права, которая является одним из элементов правосубъектности физического лица [9].

В этой связи следует выделить проблему недостаточной урегулированности вопроса о том, может ли в РФ быть признан банкротом иностранец и/или лицо без гражданства. Так, по мнению Е.В. Зарочинцевой, законодательство о несостоятельности (банкротстве) допускает возможность банкротства граждан:

- не имеющих статуса гражданина Российской Федерации;
- имеющих двойное гражданство (бипатридов);
- лиц, не имеющих гражданства какого-либо государства (апатридов) [6].

Действительно, действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее – Закон о банкротстве) прямо не определяет возможность или невозможность банкротства иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Закон о банкротстве лишь фиксирует термин «трансграничная несостоятельность», не раскрывая его содержания, п. 6 ст. 1 Закона предусматривает, что «решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

При этом Россия не участвует практически ни в одном многостороннем международном договоре о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений, важном для трансграничного банкротства. Как отмечает Т.А. Иванова в связи с отсутствием закрепленного порядка вопросы трансграничности в банкротных делах разрешаются путем проведения судебного разбирательства. Дела о банкротстве рассматриваются одним из территориальных арбитражных судов при условии, что на территории юрисдикции такого суда зарегистрировано юридическое лицо или проживает физическое лицо [7].

Таким образом, иностранный гражданин или лицо без гражданства может быть признан несостоятельным в российской юрисдикции при наличии доказанного факта проживания в России. В качестве примера приведем дело о банкротстве гражданина Германии. Вначале Арбитражный суд г. Москвы в своем Определении от 26 февраля 2016 г. принял решение прекратить производство по делу № А40-186978/2015 по заявлению «Гламин БИЗНЕС ЛТД» о признании Брискина Аркадия Эмильевича несостоятельным (банкротом), указав что он не является гражданином РФ, а гражданство – необходимое условие применения к лицу положений Закона о банкротстве России. Это решение поддержал суд апелляционной инстанции, но Арбитражный суд Московского округа рассмотрев дело в кассационной инстанции

отменил акты нижестоящих судов. При повторном рассмотрении дела в октябре 2016 г. гражданин Германии Брискин А.Э. был признан банкротом, а в марте 2017 г. процедура была завершена полным освобождением от всех требований кредиторов [10].

Таким образом судебная практика исходит из того, что гражданин иностранного государства либо лицо без гражданства, имеющие постоянное место жительства в России могут быть признаны несостоятельными по российскому праву в российском арбитражном суде. Этот вывод базируется на положениях ст. 247 Арбитражного процессуального кодекса РФ [3]. Соответствующие положения арбитражного законодательства дают основания утверждать, что рассмотрение дела о банкротстве должника-гражданина иностранного государства и лица без гражданства в арбитражных судах РФ отвечает критерию подсудности.

Что же касается коллизионных норм, которые содержатся в разделе IV ГК РФ «Международное частное право», то напрямую коллизионная привязка на случай банкротства иностранного гражданина или лица без гражданства отсутствует.

Таким образом для урегулирования банкротной правоспособности и дееспособности иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ отметим необходимость внесения в Закон о банкротстве изменений и дополнений, касающихся включения иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся должниками, в сферу регулирования Закона о банкротстве.

Предлагаем дополнить определение понятия «должник», содержащееся в ст. 2 Закона о банкротстве терминами «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства». При этом следует указать на возможность банкротства тех иностранных граждан и лиц без гражданства, которые постоянно проживают в РФ. Кроме того, необходимо указать на такой критерий возможности рассмотрения судом дела о банкротстве иностранного гражданина или лица без гражданства как наличие доходов и/или имущества в РФ.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

5. Гонгало Б.М. Правосубъектность гражданина // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 – 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2020. – 480 с.

6. Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1. – С. 5-38.

7. Иванова Т.А. Институт трансграничного банкротства // Юрист. 2020. № 3. – С. 24-28.

8. Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. – С. 7-22.

9. Фролов И.В. Признание физических лиц должниками в делах о банкротстве: к вопросу о понятии конкурентоспособности гражданина // Конкурентное право. 2022. № 4. – С. 29-34.

10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.10.2016 по делу № А40-186978/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/PP5g93FZu4mB/>.